

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ТҰҢҒЫШ ПРЕЗИДЕНТІ - ЕЛБАСЫНЫҢ ҚОРЫ

«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ – 2017»

студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ – 2017»

PROCEEDINGS

of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2017»

14th April 2017, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**«Ғылым және білім - 2017»
студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2017»**

**PROCEEDINGS
of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2017»**

2017 жыл 14 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2017» студенттер мен жас ғалымдардың XII Халықаралық ғылыми конференциясы = The XII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2017» = XII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2017». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2017. – 7466 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-827-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-827-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2017

Жуликова Мария Александровна

Mashulka1999@mail.ru

Студент ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Жуманова Кристина Альмагамбетовна

Karinka_12_97@mail.ru

Студент ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – И.П.Цымбал

Важнейшей частью фольклора, обрядности и мифологии является устойчивая связь человека и природы, человека и явлений природы. Это объясняется тем, что практически вся традиционная культура и народные знания порождены человеком, исходят от него и создаются для него, ведь человек описывает мир по своему «образу и подобию».

Значимое место в культуре множества народов занимает связь человека и дерева. Эта связь приводит к формированию огромного количества верований, обычаев, языковых фактов и фольклорных произведений, которые подтверждают сходства дерева и человека, представленные как в названиях человеческого тела: ветви дерева обозначают руки или косы девушки, лист клена – ладонь с пятью пальцами, сердцевина дерева – его сердце, так и в терминах родства: ветки дерева — дети, его корень — отец, верхушка — дочь.

В произведениях Джона Голсуорси – английского прозаика и драматурга, лауреата Нобелевской премии по литературе – своё яркое отражение находят образы деревьев. Золотой боярышник, цветущая смородина, колючий терновник, пушистая лиственница – все это так умело, так красочно и ярко описываются автором в произведении «Цвет яблони» [1]. Но яблоня в этой повести является деревом, с которым связана судьба главных героев. Своеобразными штрихами автор «рисует» чувства, настроение, воспоминания героев, сравнивая их то с набухающими почками яблонь, то с расцветающей молодой яблоней, а порой и вовсе, с обомшелой яблонею корой.

«... she had long lost <...> the apple-blossom colouring»[2], - так в начале описывает автор потерявшую свою нежную прелесть Стеллу, жену главного героя – Фрэнка Эшерста. Фрэнк полон раздумий о счастье цивилизованного человека, которого нет в саду «где яблони и золото весны». Эшерсту кажется знакомым пейзаж того места, где они с женой празднуют свою серебряную годовщину свадьбы. Воспоминания о красоте, счастье и радости, ускользнувших от него в неизвестность, внезапно обрушиваются на него. Так, из данного примера мы выводим основной мотив произведения – мотив молодости и ее увядания. Метафора основывается на схожем явлении – годовой цикл жизни дерева и цикл жизни человека.

«... an old orchard of apple trees, just breaking into flower, stretched down to a stream». Распускающиеся яблони являются олицетворением новой жизни молодого главного героя, чьи чувства начинают пробуждаться, как природа ранней весной. Яблоня символизирует плодородие, любовь, радость, но, вместе с тем, обманчивость и смерть, с которыми позже столкнутся главные герои[3].

«The big apple tree grew so close that its boughs almost overhung the water; it was in leaf. And all but in flower-its crimson buds just bursting». С набухающими алыми почками яблони сравнивается молодая девушка Мигэн, чья красота и нежность, подобно саду, расцветающему под яркими весенними лучами солнца, начинают пробуждаться.

Красота и молодость, нежность и наивность Мигэн влюбляют в себя Фрэнка, который под покровом ночи назначает ей первое свидание под цветущими ветвями старой яблони:

"He moved on through the thickets of stems and boughs covered with that live powdering whiteness, till he reached the big apple tree".

Когда Фрэнк увидел Мигэн, бесшумно скользнувшую между деревьями, он заметил

сходство Мигэн с молодой яблоней:

«Then he saw her quite close – her dark from part of a little tree, her white face part of its blossom; so still, and peering towards him».

Яблоня невольно стала свидетелем тех новых чувств, которые поглотили Фрэнка и Мигэн. Под этой яблоней происходит объяснение в любви героев. Они мечтают о счастливой жизни вместе.

Все вокруг казалось таким неземным. Природа пробудилась в тот волшебный момент, ожидая чего-то вместе с Френком и Мигэн: ветки оживали в таинственной белой красоте, было чувство, что миллионы бабочек опустились меж небом и землей. Все было так ново и так мимолетно:

"All was unearthly here, fit for no earthly lovers; fit only for god and goddess, faun and nymph not for him and this little country girl».

Совершенно не случайно в повести Джона Голсуорси центральным образом является яблоня, ведь именно яблоня издавна считается символом любви. Взяв за основу образ яблони, автор тем самым предопределяет основной лейтмотив произведения - любовь. Кроме того, здесь для молодых влюбленных яблоня служит укрытием от нежеланных глаз, подобно тому, как в русской народной сказке «Гуси-лебеди» яблоня укрывала детей от погони:

«No mistaking that, even in the dark, nearly twice the height and size of any other».

Но нельзя не отметить то, что в Библии яблоко, изображенное в руках Адама и Евы, становится символом искушения. Настал день, когда один из ангелов принял обличие змея и стал искушать человеческую девушку, чтобы та съела запретный сладкий плод:

«И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел» [4].

Яблоко было запретным плодом, но Ева не только сорвала яблоко и попробовала его сама, но и передала Адаму. Следствием этого поступка стало изгнание первых людей из рая и весь долгий и тяжкий путь человечества. Таким образом, яблоко здесь сыграло роковую роль.

В рассказе «Цвет яблони» Мигэн действительно была для Фрэнка «запретным плодом». Но он все равно поддался искушению молодого сердца, несмотря на все свои сомнения. Фрэнк прекрасно понимал, что после тех слов, которые были сказаны им, он не может оставить девушку.

Фрэнк сравнивает Мигэн с сорванной им цветущей веткой плодового дерева:

«He plucked a fragment and held it close – three blossoms. Sacrilege to pluck fruit-tree blossom – soft, sacred, young blossom – and throw it away!»

Под цветущей яблоней, залитой лунным светом, Фрэнк понимает, что Мигэн – сама природа в своей простоте, нежности и красоте. В то же время Фрэнка начинают терзать сомнения в том, что, возможно, эта молодая деревенская девушка не для него, что влюбленная и опрометчивая Мигэн, с которой он собирался обвенчаться и сбежать в Лондон, окажется там неуместной. Фрэнк понимал, что она, как яблоня, которой нужна свобода, леса и скалы, она, как цветок, который завянет в тесной квартире.

Фрэнк, женившись на другой девушке, вскоре забывает брошенную им Мигэн, думая о том, что он совершил добродетель, не погубив юную девушку. Но Мигэн не может смириться с потерей любимого человека и накладывает на себя руки, перед этим завещав похоронить себя под старой яблоней:

«But if anything shude ‘appen to me, I wants to be burried under this ‘ere apple tree».

Как видим, образ яблони в произведении Джона Голсуорси, вобравший в себя и символический и мифический смыслы, выносит метафору жизни и любви, молодости и увядания, доступности и недозволенности, создавая психологический, эмоциональный фон произведению, сосредотачивая фабулу вокруг себя, так что образ дерева познания многопланово разрастается: основной образ воплощается и как девушка-яблоня, и как дерево-укрытие, и как дерево-свидетель.

Список использованных источников:

1. 1. Голсуорси Дж. Цвет яблони: Пер. с англ. Райт-Ковалёвой Р. – М.: [Государственное издательство художественной литературы](#), 1958. – 64 с.
2. 2. [J. Galsworthy](#). The apple tree. – New York: Charles Scribner's Sons, 1934. – 91 p.
3. 3. Электронный словарь символов // Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://www.slovarik.kiev.ua/symbol/ya/130530.html>. Дата обращения: 18.03.2017.
4. 4. Библия. Бытие 3:6 // Электронный ресурс [Режим доступа]: <https://azbyka.ru/biblia/?Gen.3>. Дата обращения: 18.03.2017.

УДК 811. 112

ФУНКЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭВФЕМИЗМОВ В РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКИХ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТОВ)

Игнатович Гражина Андреевна

grashina_94@list.ru

Студентка 5 курса филологического факультета Гродненского Государственного университета им. Янки Купалы, Гродно, Беларусь

Научный руководитель – С.В. Адамович

Известно, что эвфемизмы, как стилистическое средство, выполняют, прежде всего, роль словесного смягчения таких выражений, которые не приняты для произнесения вслух в обществе. Эвфемии подвергаются практически все сферы жизни общества, в том числе и общественно-политическая сфера. Именно в данной сфере в последнее время установился такой культурный и лингвистический феномен как политическая корректность. Данный термин можно трактовать как средство избежания конфликтов в поликультурном обществе. Это достигается путем установления специальных норм речевого этикета и табуизации целого ряда слов и выражений, которые могут привести к негативным ассоциациям. Именно поэтому, на наш взгляд, одним из наиболее эффективных средств выражения политически корректной лексики является эвфемия.

Эвфемизмы могут выступать не только как средства табуизации слов и выражений для положительного восприятия группами адресатов. Многие отечественные и зарубежные лингвисты, исследовавшие проблему эвфемии, отмечают существование особой группы эвфемизмов, которые используются в текстах политической коммуникации. Исходя из этого, наряду с понятием «эвфемизм» можно выделить также такое понятие как «политический эвфемизм». И.Р. Гальперин рассматривает политические эвфемизмы как средство представления аудитории неприятной информации в более деликатной форме, при помощи вуалирования тех моментов, которые могут вызвать общественное возмущение [1]. Политические эвфемизмы играют важную роль в правильном конструировании политического текста в соответствии с прагматическими установками коммуникации. Следовательно, можно говорить о конкретных целях эвфемизации политической речи. В политическом дискурсе эвфемизмы выступают, прежде всего, в качестве средств камуфлирования реальности, поэтому зачастую могут носить характер манипулятивного воздействия на адресата. Политическая речь, следовательно, из-за сферы своего употребления и по прагматическим причинам является одним из наиболее богатых эвфемизмами стилей речи.

Употребление эвфемизмов зависит от контекста и от условий речи: чем жестче социальный контроль речевой ситуации и самоконтроль говорящим собственной речи, тем более вероятно появление эвфемизмов. Необходимо помнить, что в отличие от обычной лексики, эвфемизмы чрезвычайно чувствительны к общественным оценкам тех или иных явлений. С этим связана историческая изменчивость статуса эвфемизма в языке и речи: то, что представляется удачным эвфемическим наименованием одному поколению, в следующем